

Кирилл Алехин / Фото из личного архива Алехина

23.05.2022, 12:25 Татарстан

свой опыт

«Очень непрозрачный намек»: как участник антивоенной акции в Казани уехал из страны после разговора с ФСБ

Одного из участников антивоенной акции в Казани, Кирилла Алехина, задержали 24 февраля с плакатом «Миру — мир» и арестовали на 10 суток. После этого к нему пришли с обыском в рамках уголовного дела о массовых беспорядках (ст. 212 УК), а еще через некоторое время вызвали в ФСБ, где объявили, что его подозревают в распространении «фейков» про российскую армию (ст. 207.3 УК). В итоге Кириллу пришлось покинуть Россию.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Было 24 февраля. Мы все проснулись и узнали, что началась война, которую [власти] почему-то называют «спецоперацией». Как только я узнал о том, что произошло, написал тут же антивоенный пост в инстаграме. Потом пошел на работу и продолжал следить за тем, как развиваются события.

Ближе к вечеру узнал, что в Казани пройдет антивоенный митинг, не согласованный с властями, конечно. Начинался он в 18:00. К самому началу я не успел, потому что до 18:00 как раз работаю. Пока дошел до дома, нарисовал плакат... В общем, к месту проведения акции на улице Баумана я дошел ближе к 20:00. Там уже в тот момент никого почти не было. Только несколько сотрудников прессы и полицейские.

Когда шел на акцию, понимал, что меня могут задержать. К этому сценарию заранее подготовился: поел дома, снял с себя украшения — крест и обручальное кольцо, вытащил паспорт из обложки и поехал. С собой у меня были только телефон, паспорт и маска.

Для меня было важно выйти на улицу в тот день, потому что я до последнего надеялся, что войны не случится, что это такой политический торг, что российские власти будут угрожать Украине скоплением людей и техники и в итоге они до чего-то договорятся. Но, к сожалению, случился худший сценарий. Очевидно же, что война — это горе для всех: и для Украины, и для России. И правительству бы

сейчас заниматься другими делами: развивать экономику, бороться с коррупцией.

В общем, пришел я на улицу Баумана и встал с пикетом, развернув свой плакат — кусок обоев, на котором был нарисован флаг Украины и написано «Миру — мир». То есть даже не антивоенный плакат, а за мир в широком смысле. Простоял я так буквально минуту. Ко мне тут же подошли сотрудники полиции. Представились, попросили меня предъявить документы — я показал паспорт. Сообщили, что я нарушаю порядок проведения акции, и отвели в автозак.

Кирилл Алехин / Фото из личного архива Алехина

В автозаке находились в основном сотрудники полиции. Из задержанных на акции, помимо меня, были только еще

две девушки. Как я потом узнал, одна из них просто проходила мимо.

Из автозака я сообщил ОВД-Инфо о своем задержании. Потом телефон у меня отобрали под угрозой применения силы. Так мы сидели без связи полчаса где-то. Полицейские, видимо, ждали, что кто-то еще выйдет на акцию, но этого не случилось. В итоге нас вывели на улицу, досмотрели и погрузили в УАЗик. На нем мы доехали до второго отдела полиции [по Казани].

Там в тот момент уже оформляли других задержанных на акции. У нас — снова угрожая применить силу — взяли отпечатки пальцев. Я сначала пытался отказаться, но потом понял, что это бессмысленно. Я знаю, что если у задержанного есть паспорт, брать отпечатки пальцев у него не имеют право, но полицейским плевать на это. Они прекрасно знают, что нарушают закон, но все равно продолжают это делать.

Потом у меня еще зачем-то взяли отпечатки ботинок. Поместили их в какой-то порошок и зафиксировали. Зачем это было нужно, никто не объяснял. Как я понимаю, я был единственным, у кого такие отпечатки в тот день брали.

После этого нас всех сфотографировали и составили на нас протоколы. В моем протоколе в графе о причине задержания стоял прочерк. То есть обстоятельства были указаны: где задержали, во сколько, — а по какой причине — нет. Я там написал, что с протоколом не согласен, так как никаких правонарушений не совершал, и подписал его уже после этого.

В итоге где-то к полуночи я оказался в камере. Там я провел ночь, а на следующий день должен был состояться суд. Чтобы ускорить процесс, я согласился присутствовать на заседании по видеосвязи. Никакого ускорения на деле не произошло, потому что помимо меня в тот день судили еще семерых задержанных

на акции и заседание все равно не начиналось, пока их не привезли в здание суда.

Мне вменили повторное совершение административного правонарушения (ч. 8 ст. 20.2 КоАП) и назначили 10 суток ареста. Уже ближе к ночи меня отвезли в спецприемник. Приехал автобус, меня заковали в наручники, и в сопровождении двух майоров полиции я проследовал в автозак. Там сидели разные люди, не только задержанные по политическим мотивам.

Кирилл Алехин / Фото из личного архива Алехина

При входе в спецприемник меня попросили раздеться догола и присесть в определенной позе. Они, видимо, так проверяют, чтобы человек ничего с собой не пронес, но все равно это было очень неприятно и унижительно.

После этого меня отвели в дежурное помещение. Там за стеклом в небольших камерах сидят задержанные и ждут распределения. Я тоже сидел и ждал. Тут подходит ко мне майор, спрашивает, что я тут делаю. Я отвечаю, что жду распределения. И он тогда:

— Пошли!

— Куда?

— В лес пошли.

Это он пошутил так. Но ситуация была очень неприятная: у тебя нет телефона, ты в непонятном месте находишься, вокруг тебя разные люди, много полиции, страшно, что тут может вообще произойти. В общем, на меня снова надели наручники и повели во дворик. Там стоял автобус, меня в него снова погрузили. Как позже выяснилось, у них до сих пор не было решения суда и они просто не знали, что со мной делать.

Нас повезли в сторону центра. Со мной в автобусе было еще несколько человек. Куда именно нас везут, никто нам не говорил. Привезли в итоге изолятор временного содержания (ИВС № 1). Там я и отбывал свои 10 суток.

На входе в ИВС нас снова долго оформляли. Потом завели в камеру: она была очень маленькая, часть огорожена под туалет. Всего в ней помещается шесть человек на трех двухъярусных кроватях. Публика очень разная: кто-то сидит за кражу, кто-то после тюрьмы, потому что не отметился по месту жительства. У всех наказание — арест на три-пять дней. То есть мои сокамерники постоянно сменялись, а я все сидел.

То, что я сидел за акцию протеста, да еще и десять суток, вызывало у всех удивление. В основном со мной сидели люди, не сильно вовлеченные в политику. Они находились как будто бы в другой какой-то реальности. Но в целом

в камере атмосфера была спокойная, никакого особенного отношения к себя я не заметил.

Из неприятных моментов — постоянно было прокурено настолько, что в камере стоял густой дым. Я не курю и был для сокамерников белой вороной. И свет никогда не выключался, то есть даже ночью он был включен, просто несколько приглушенно. Спать было очень сложно еще и из-за того, что новых задержанных привозили в основном ночью. Собаки начинали громко лаять, в итоге кто-то в камере обязательно просыпался, начинал курить. После этого волей-неволей просыпались все. Только уснешь опять — снова кого-то привозят. И так постоянно.

Каждый день у нас был выбор: получить телефон на 15 минут или пойти на прогулку. Чаще всего мы выбирали телефон, хотя раза три ходили гулять. За счет этих 15 минут в телефоне я все-таки понимал, что происходит за пределами ИВС. Звонил жене, она мне рассказывала, как развивается «спецоперация», что Министерство обороны впервые опубликовало списки погибших в Украине российских военных и что независимые СМИ в России закрываются. Я даже успевал иногда какие-то новости в телеграме почитать, хотя там такой поток в первые дни был, что это удавалось непросто.

Самым сложным, наверное, было то, что в камере абсолютно нечем было заняться. Ты либо спишь, либо разгадываешь кроссворды, либо общаешься с сокамерниками. С книгами там все было очень плохо. В ИВС, конечно, была библиотека, но 90 процентов ее содержимого составляла Донцова. Мне повезло — я нашел там Достоевского и «Госпожу Бовари» Гюстава Флобера, а еще мне кто-то из активистов передавал книги, я их все с удовольствием читал.

После ареста история с преследованием меня получила продолжение. Шестого марта я вышел из ИВС и вернулся к обычной жизни, но 17-го мне неожиданно позвонила

мама и сказала, что у нее проходит обыск. Я прописан в ее квартире, поэтому пришли полицейские, конечно, за мной.

Обыск, как маме объяснили, проходил в рамках уголовного дела о массовых беспорядках (ч. 1.1 ст. 212 УК). Есть какой-то паблик в телеграме, в котором некий человек разместил текст, мол, давайте собираться с зажигательными смесями и дубинками, надо что-то делать с этой властью. В протоколе об обыске был указан никнейм пользователя, разместившего этот текст, и говорилось, что господин Алехин — то есть я — имеет к этому какое-то отношения по «имеющимся сведениями». Самое забавное, что пост был размещен 3 марта, когда я еще находился в ИВС.

Мама успела предупредить меня, что полицейские знают мой фактический адрес, хотя я нигде его не сообщал. Может быть, узнали, когда жена приносили мне передачи в ИВС. Она по этому адресу как раз сама и зарегистрирована.

Я отпросился с работы и поехал на нашу с женой квартиру. Захожу в подъезд — вроде все спокойно, машин рядом с домом никаких нет. Поднимаюсь на лестничную площадку между первым и вторым этажом, а там группа лиц стоит «ментовской наружности». По ним сразу видно: одежда темная, глазки бегающие, просто стоят и явно ждут кого-то.

Я только успел отнести ноутбук и какие-то документы соседке, как тут же раздался звонок в дверь. Ко мне пришли с обыском. Изучали квартиру очень досконально. Изъяли два загранпаспорта, один из которых был недействующим, всю технику, какие-то старые блокноты и даже анкету на итальянскую визу. Сделали миллион фотоснимков и повезли на допрос. Там я воспользовался 51-й статьей Конституции и ничего не стал говорить.

Но это еще не конец истории. 16 апреля меня вызвали в ФСБ. Оказывается, я прохожу подозреваемым еще по одной уголовной статье — о «фейках» про российскую армию (ст. 207.3 УК). Сотрудник ФСБ пытался склонить меня к сотрудничеству — мол, есть шанс как-то уменьшить срок, если кого-то оговорю.

Я в этот момент уже понял, что эскалация нарастает. Часа полтора мы с сотрудником ФСБ беседовали, я ему объяснял, что доносы не входят в мои планы. И тут он открывает сейф, а там лежит мой загранпаспорт. Он кидает его на стол и говорит: «Ну иди думай!» Очень «непрозрачный» намек, который я, конечно, считал и решил на время уехать из страны. Сейчас я уже не в России.

Записала Карина Меркурьева

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

29.09.2025 Татарстан

В Татарстане сотруднику фонда помощи наркопотребителям вынесли приговор по «иноагентской» статье

22.07.2025 Другое, Архангельская область

Сооснователь «Пространства Политика» уехал из России после обысков по делу «Револют-центра»

11.04.2023 Ленинградская область

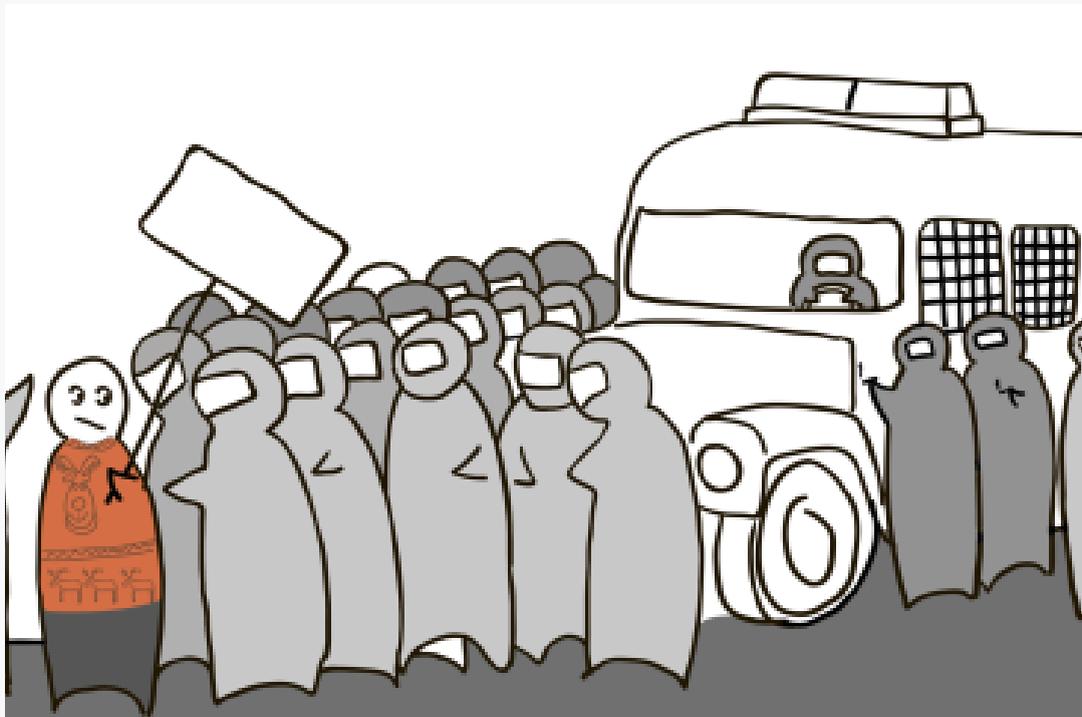
Отца фигуранта «антивоенного дела» уволили с работы после того, как туда пришли следователи

«Засветился в антироссийской позиции». Гражданин Казахстана все чаще не пускают в Россию из-за поддержки Украины

В мае сразу нескольким журналистам и общественникам из Казахстана запретили въезд в Россию. Чаще всего они узнавали об этом уже на границе. Мы поговорили с ними и вместе с российской правозащитницей Светланой Ганнушкиной и казахстанским правозащитником Евгением Жовтисом попытались понять, как это связано с критикой войны и российской власти.

Инструкция идеального задержанного

Первое правило участника уличной акции — постараться избежать задержания. Если это все же произошло, второе правило — сохранять спокойствие. И третье правило — знать, что...

Игорь Якуничев нуждается в медпомощи!

36-летний житель поселка Пангоды Ямало-Ненецкого автономного округа и автор ютуб-канала «Бесконечность

не предел» Игорь Якуничев находится в СИЗО-5
Екатеринбурга по уголовному делу о «военных фейках»,...

«Антивоенное дело»

3969 новостей и текстов по теме